

Глава 21

— Бици, твой хозяин опять притворяется мёртвым, — сказал Чу Пэнмай, обнимая наследного принца-пса и сидя в тени дерева, листая ленту в телефоне. Из десяти отправленных им сообщений тот ответил лишь на одно.

Бици громко согласился:

— Гав!

Вспомнив недавние слухи, что он разузнал в деревне, Чу Пэнмай задумчиво произнёс:

— Впрочем, он очень эмоционально стабилен, даже не раздражается, когда я его донимаю. Не зря он врач и интроверт — идеальное сочетание. Хи-хи, так даже интереснее.

Говорят, интроверты — игрушки для экстравертов. И сейчас он получал огромное удовольствие, донимая, ой, играя, ой, соблазняя Чжэн Юнья. Наблюдать, как тот явно хочет избежать разговора, но вынужден изредка отвечать, было похоже на принудительную любовь (шутка).

— Когда он был врачом, он, наверное, был очень хорошим специалистом. Непонятно, почему он сменил профессию.

— Гав! — Бици склонил голову набок, его большие уши смешно дёрнулись, а в огромных невинных глазах читался вопрос.

— Эй! Маодуоли, посмотри, такая вывеска и забор подойдут?

Неподалёку раздался крик мастера-строителя. Чу Пэнмай вместе с собакой радостно побежал к клубничному полю за своей спиной.

— Иду, иду!

Более десяти му зелёного клубничного поля теперь были окружены невысоким бамбуковым забором, создающим свежую и естественную пасторальную атмосферу. Главные ворота были выполнены в виде раскрытого рта кошачьей головы, над которым красовалась надпись «Ферма “Кошачья Голова”».

Вдалеке трактор ровнял землю, а несколько рабочих выгружали из машины обработанные

антисептиком бамбуковые шесты.

Обойдя клубничную плантацию, Чу Пэнмай остался очень доволен забором.

— Отлично, отлично.

У вывески дядюшка Ахань болтал с прорабом. Услышав его слова, он громко возразил:

— Что тут отличного? Я бы стену построил, какой толк от этого забора?

С этими словами он, изображая прыжок через барьер, опёрся на столб ворот и одним махом перепрыгнул с улицы на территорию сада.

Какие у дяди связи! Чу Пэнмай захлопал в ладоши.

— Потрясающе, дядя! Но этот забор не для защиты от воров.

— Что? — дядюшка Ахань, собиравшийся перепрыгнуть обратно, застрял промежностью на заборе. — Не от воров? А для чего тогда ты его поставил?

Чу Пэнмай улыбнулся и, достав телефон, запечатлел этот драгоценный момент.

— Конечно же, для фотографий! Когда на том выровненном участке взойдёт трава, мы разобьём там лужайку для кемпинга и пикников. Представь: фотографируешься, а за спиной — голубое небо, белые облака, бескрайнее клубничное поле и этот забор. Идеальные кадры обеспечены!

Дядюшка Ахань: ...

— Кто поедет в нашу глушь ради кемпинга? Ночью тут и смотреть-то не на что.

— Кто сказал? У нас тоже есть ночные виды, — сказал Чу Пэнмай, отправляя прекрасное фото дяди его жене.

— Не смей отправлять! — дядюшка Ахань попытался выхватить телефон. — Какие ещё ночные виды, я что-то не знаю.

Чу Пэнмай указал пальцем.

— Вон там, видишь, плантация питайи? На каждом растении — фонарь. Ночью всё освещено, и

отсюда открывается довольно красивый вид.

Дядюшка Ахань:

Нет, серьёзно, кто-то захочет смотреть на питайю?

Стоявший рядом прораб, наоборот, одобрительно кивнул.

— У молодёжи свежие идеи. Думаю, у твоей фермы есть будущее.

— Спасибо за похвалу, босс, — улыбнулся Чу Пэнмай. — Я смотрю, и у вас бизнес процветает, очередь из клиентов, наверное, немаленькая.

Прораб, польщённый, расцвёл в улыбке.

— Да что вы, что вы, бизнес так себе. Кстати, где вы планируете разместить оборудование для компоста?

— Оборудование для компоста? — удивился Чу Пэнмай. — А мне оно нужно?

— А разве нет? — прораб тоже был озадачен. Он указал на строящийся из бамбука навес. — Вы же собираетесь разводить скот? Как раз будете перерабатывать навоз в удобрения.

Чу Пэнмай просиял и захлопал в ладоши, как тюлень.

— Ого, босс, вы гений! Отличная идея, помогите мне выбрать место для установки оборудования.

Прораб: ...

Ему почему-то казалось, что этот фермер не очень-то надёжен.

— Кхм, сначала скажите, каких животных вы планируете разводить, чтобы я мог дать вам совет.

— Павлинов! Какая же туристическая тропическая ферма без павлинов? — Чу Пэнмай погрузился в свои прекрасные и корыстные мечты. — Ещё можно будет организовать услуги по кормлению павлинов и фотографированию с ними. Кормление — пять юаней, фото — десять. Хе-хе.

Дядя Ахань был потрясён его фантазиями.

— Сянсян, у тебя есть разрешение? На содержание павлинов нужно разрешение.

Чу Пэнмай: !!!

Он словно громом поражённый достал телефон и начал искать в интернете.

— Боже, и правда нужно разрешение! Я думал, это как кур разводить. Почему на всё нужны разрешения...

Прораб:

Слишком ненадёжно. Он забирал свои слова о будущем фермы обратно. Он видел, что этой ферме скоро придёт конец!

Дальнейший разговор лишь укрепил его в этом мнении. Эта ферма на сто процентов обречена!

Прораб: Маодуоли, а какие ещё фрукты ты планируешь сажать на других участках?

Чу Пэнмай с пустой головой: Я ещё не думал.

Прораб, потеряв дар речи: Ладно, когда надумаешь, можешь связаться со мной, у меня есть выходы на питомники. И ещё, какую теплицу ты собираешься ставить над клубникой?

Чу Пэнмай с пустой головой: Что? Мы же в тропиках, зачем ещё теплица?

— Конечно, нужна! — не выдержал дядюшка Ахань, ему почему-то стало стыдно. — Плёнка в теплице защищает от вредителей и излишней влаги! Когда начнётся сезон дождей, твоя клубника без укрытия вся в воде окажется и сгниёт!

Чу Пэнмай с пустой головой: А, ну тогда после Праздника обливания водой поставлю. Сколько это стоит?

Прораб, как по писаному, начал перечислять:

— Если простую арочную теплицу, а по бокам выкопать дренажные канавы, то уложишься в сто тысяч. Если полностью стальной каркас, стандартную теплицу из поликарбоната, то это уже несколько сотен тысяч. А строительство автоматизированной многопролётной плёночной теплицы — там стартовая цена от нескольких миллионов.

— Сколько? Несколько миллионов? — Чу Пэнмай широко распахнул свои прекрасные глаза. Внезапно он понял, что оценка системы была верной — он действительно нищий. Ему по карману только самая дешёвая арочная теплица...

Глядя на красивое лицо Чу Пэнмая, прораб из сочувствия дал дельный совет:

— Я бы посоветовал тебе поставить простую арочную. На остальное даже не смотри.

В конце концов, эта ферма «Кошачья Голова», судя по всему, закроется в течение года. Чем больше вложишь, тем больше потеряешь. Он искренне надеялся, что парень потеряет поменьше.

— А, вам нужен талисман для фермы? Могу познакомить с дизайнером, — вспомнил прораб ещё один способ по-честному содрать с него денег.

На этот раз голова Чу Пэнмая не была пустой. Он с энтузиазмом открыл фотоальбом в телефоне.

— Не нужно, я уже сам всё придумал.

Прораб заглянул через его плечо и с трудом разобрал:

— Это дуриан в форме кошки?

Проницательный взгляд! Чу Пэнмай бросил на него многозначительный взгляд и, жестикуюлируя, с восторгом объяснил:

— Гениально, правда? Когда начнутся битвы талисманов, наш точно победит всех — заколет своими шипами!

Дядя Ахань: ...

Может, ему стоит поговорить с Цзиньфэн, чтобы та отговорила Сянсяна от этой затеи с фермой? А то только-только с долгами рассчитался, как бы снова не влез...

Прораб:

Обречена, обречена, эта ферма точно обречена!

...

Ферма менялась с каждым днём. Грунтовые дорожки между грядками сменились каменными плитами, каркас для загона из гигантского драконьего бамбука обрёл свои очертания, красные стены склада становились всё выше, а на пустыре пробивались первые зелёные ростки.

В саду на дурианах появились цветочные почки, а на клубничных полях цветение уже закончилось. Наливаясь соком, к земле клонились крупные алые ягоды. Время незаметно подобралось к концу марта, до Праздника обливания водой оставалось всего две недели.

Прогресс в соблазнении Чжэн Юнья по-прежнему был равен нулю...

В густом каучуковом лесу Бици, завывая, носился вверх и вниз по склону, выплёскивая свою неуёмную энергию.

Следовавший за ним Чу Пэнмай, припрыгивая, шёл по сухим опавшим листьям, которые хрустели под ногами, создавая прекрасную весеннюю мелодию. Каучуковое дерево, по сути, вечнозелёное, но в округе Наси оно мутировало: зимой сбрасывало листву, а весной покрывалось новыми почками.

Когда на ветках распускались нежные листья, для сборщиков каучука наступала пора работы.

— Эх, Бици, был бы твой хозяин хоть наполовину таким же энергичным, как ты, — жаловался Чу Пэнмай, сдирая с древесного ствола застывший латекс. — Он сегодня опять не ответил на мои сообщения.

Не говоря уже о том, чтобы встретиться с ним.

— Гав! Гав! Гав! — Бици продолжал носиться как угорелый.

Неподалёку бабушка Цзиньфэн, обладавшая острым слухом, окликнула его:

— Сянсян, что ты там бормочешь? От кого ты ждёшь сообщения?

Чу Пэнмай напрягся и сделал невинное лицо.

— Ничего не говорил.

— Тогда работай как следует, — бабушка Цзиньфэн ловким движением надрезала кору по старому следу, и из-под неё тут же начал сочиться молочно-белый сок, стекая по надрезу в подставленную чашу.

— Если бы ты, лентяй, сегодня не проспал, мы бы уже заканчивали сбор.

Трудолюбивые сборщики каучука выходят на работу ещё до рассвета с фонарями. Очевидно, Чу Пэнмай к ним не относился, он был маленьким ленивцем.

Чу Пэнмай отвёл глаза.

— Ай, да мы же не на сбор каучука живём. Позже так позже.

Бабушка Цзиньфэн со всей силы шлёпнула его по ягодице.

— Работай давай!

Потирая ушибленное место, Чу Пэнмай присмирел и принялся за работу. Их каучуковая роща была немаленькой, и вскоре они с бабушкой разошлись в разные стороны.

Через некоторое время Чу Пэнмай услышал доносящиеся с горы звуки «ку-ку-у-у». Неужели дикий павлин? Одержимый идеей завести павлинов, он вместе с собакой бросился на звук.

Пробравшись сквозь густые заросли, Чу Пэнмай выглянул и разочарованно вздохнул.

— Эх, чьи-то куры сбежали.

Никаких павлинов и в помине не было, только три курицы — петух и две курицы. Две из них попали в ловушку и были насквозь проткнуты капканом, истекая кровью.

Чу Пэнмай почесал голову.

— Подожду, пока умрут, а потом отнесу вниз и спрошу, чьи они.

Не успел он договорить, как Бици с лаем бросился на кур, пытаясь их прикончить. Всё равно умирать, так уж лучше от его зубов, в конце концов, его предки были охотничьими собаками.

— Малыш! Нельзя их грызть, потом не докажешь, что это не ты! — взвизгнул Чу Пэнмай.

Вот чёрт, теперь вместо двух раненых кур стало три.

Постойте-ка. Чу Пэнмай, отнимая курицу у Бици, внезапно придумал кое-что.

...

Приятным днём Чжэн Юнья сидел на балконе и читал книгу, как вдруг услышал громкий стук в ворота и знакомый голос, кричащий с улицы:

— Врача, здесь есть врач? Пациент тяжело ранен, он при смерти!

Рука, переворачивавшая страницу, замерла. Чжэн Юнья, помедлив всего секунду, быстро спустился вниз и открыл ворота. Перед ним стоял Чу Пэнмай с куриной клеткой в руках, в которой сидели три истекающих кровью «пациента»...

Оперевшись о дверной косяк, Чжэн Юнья потёр виски.

— Я не ветеринар.

Чу Пэнмай склонил голову набок и моргнул.

— Но один из пациентов пострадал от зубов Бици!

Чжэн Юнья:

<http://bllate.org/book/16995/1585674>